

- Прошу прощения, что мы вскрыли письма до вас, - хотя слова прозвучали вежливо, на лице Августина не было и тени извинения.

Ора это не волновало. Обнаружив логово бандитов, он тоже вскрыл бы и просмотрел найденные там документы, тем более что это письмо было адресовано высокопоставленному лицу другой силы.

Содержание первого письма в основном совпадало с тем, что только что рассказал Августин, лишь немного подробнее.

Обложка письма уже вызвала у Ора внутреннее смятение. Когда же он увидел содержание второго письма, он был уверен, что его выражение лица сейчас было крайне экспрессивным: "Дорогой Ор, знаете ли вы, какой интересный и неожиданный сюрприз вы мне преподнесли? Такого со мной не случалось очень, очень давно".

"Я видел, как вы и ваш высокий грубый пушистый питомец вошли на склад. Вы, вероятно, не умрёте, это лишь моё маленькое наказание для вас. В конце концов, именно из-за вас мне пришлось изменить планы".

"Глаза моего милого создания видели, как этот питомец, защищая вас, был уколот шипом. Это была ожидаемая мной побочная линия сюжета. Каким бы глупым и уродливым ни было существо, но если оно достаточно преданно, то в нём появляется хоть что-то заслуживающее внимания, не так ли?"

"Он умрёт. Шипы моего милого создания не предназначены для низших существ".

"Я думал, что услышу, как вы рыдаете, обнимая холодный уродливый труп".

"Но что произошло дальше? Это было так неожиданно... Можете ли вы представить себе восторг одинокой души, наконец-то обнаружившей родственную?"

"Как чудесно. До того дня я думал, что при встрече с себе подобным буду полон агрессии. Я не должен был допустить существования второго меня в этом мире. Но и я иногда ошибаюсь. Да, ошибаюсь, какой чудесный опыт".

"Оказывается, я жаждал приближения и понимания другой души".

"Тогда я даже не думал, что это только начало, лишь глазурь на торте. Чем больше я узнавал о вас, чем больше вы росли, тем сильнее я чувствовал жажду к вам".

"Но как ужасно, вы ведь ещё не знали о моём существовании, верно?"

"Но теперь вы знаете. Хотя посланник и вызывает некоторое отвращение, пожалуйста, поверьте, моё письмо абсолютно искренне".

"Согласны ли вы вместе со мной взойти на божественный престол?"

"Новый Бог, желающий разделить божественный престол с Ором Брэдли Мондейлом, с нетерпением ждёт нашей настоящей встречи".

- Зажигалка? - Ор, с каменным лицом и желанием блевануть, обратился к Далиану.

Это был, без сомнения, тяжёлый случай самовлюблённого психопата.

Далиан вернулся к столу, достал зажигалку и передал Ору. Ор тут же поджёг второе письмо и смотрел, как бумага сгорает до последнего чёрного пепла. Ор встряхнул рукой, словно стряхивая какую-то невидимую грязь. Последний красный огонёк на падающем пепле окончательно погас, превратившись в чёрную пыль.

Кто бы мог подумать, что в этой жизни его будет домогаться извращенец?

- Большое спасибо Церкви Света за то, что сообщили нам правду. В следующий раз такие письма можете мне не передавать, - сказал Ор и ногой растёр в порошок последний пепел. - Церковь Света также может быть спокойна, моё психическое состояние в норме, я не буду участвовать в незаконных организациях таких психопатов.

Подумав, Ор всё же не стал говорить, что будет сотрудничать с церковью. Как полицейский, он, конечно, был бы рад сотрудничать, но он всё ещё был наследным принцем Рода Крови. Если бы это поняли или неверно истолковали как намерение Рода Крови присоединиться к лагерю Церкви Света, это было бы нехорошо.

Хотя Род Крови и церковь больше не бросались друг на друга при встрече, всё же лучше было держать дистанцию. Тем более, Ор был уверен, что такого политического новичка, как он, обязательно использовали бы по полной.

- Рад услышать ваш ответ. И пожалуйста, будьте осторожны, - ответил Августин. - Я знаю, что вы честный и храбрый офицер. Отец Сино рассказывал мне о вашем сотрудничестве с ним. Если в будущем представится возможность, я бы тоже хотел стать вашим партнёром.

Обменявшись прощаниями, представители Церкви Света ушли. Ор позвал Максима и передал ему первое письмо:

- Передай принцу.

- Конечно, ваше высочество.

- О, кстати, найди время отдохнуть. Наши текущие дела... не такие уж и срочные.

Представители Рода Крови редко толстели или худели, но Ор чувствовал, что Максим определённо похудел, и его линия роста волос даже немного сдвинулась назад. Ор не хотел быть боссом, который повсюду раздаёт своим подчинённым "благословения" в виде переработок.

Максим обрадовался. Ор наконец-то заговорил о чём-то, кроме работы:

- Я так и сделаю, ваше высочество.

Максим ушёл. Ор подбежал обнять Далиана. Ему нужно было восстановить здравомыслие - то письмо было бомбой для психики.

- Кем он себя возомнил?! - Ор обнял Далиана. Тёплое тело, крепкие мышцы, знакомый сладковатый запах. - Гасия, ты моё сокровище.

- Какие сладкие слова. Ты тоже моё сокровище, дорогой...

На следующий день у Ора был выходной. Он, как обычно, отправился на кухню - для нового

десерта в "Сладкой жареной курице" Ор выбрал сачиму. Сегодня уже можно было окончательно утвердить рецепт.

Приготовление сачимы было простым, она тоже жарилась во фритюре. При использовании только мальтозы готовый продукт получался более липким, чем с добавлением сахара, но в те времена люди не обращали внимания на такие мелочи. После успешного пробного приготовления сачимы Ор собирался сделать ещё кое-что поесть для Далиана и других оборотней перед их походом.

Замесив тесто, Ор нарезал маленькие полоски для жарки, когда в дверь постучали.

С увеличением числа помощников в гостиной дома Ора снова появились вяжущие оборотни. Ору не нужно было самому открывать дверь. Через некоторое время оборотень доложил:

- За дверью госпожа Боент и её сын. Они говорят, что пришли поблагодарить вас. Госпожа Боент сказала, что в прошлом году вы лично взялись за её дело.

Это был не первый человек, который приходил поблагодарить его домой или в участок. Если Ора было время, он всегда вежливо встречался с ними, перекидывался парой слов, тем более что эта женщина утверждала, что знакома с ним.

- Госпожа Боент... Да, я её знаю.

Именно госпожа Боент заявила о деле Церкви Славы. Позже Ор следил за её судьбой и слышал, что она нашла сына, проданного церковью. Ор пожелал этой госпоже провести относительно спокойную старость.

Неожиданно, теперь, когда ситуация с Церковью Славы полностью улеглась, эта госпожа снова пришла к нему.

- Пусть пока подождут в малой гостиной. Я приведу себя в порядок, - Ор стряхнул муку с рук и опустил закатанные рукава.

Госпожа Боент и её сын сели в малой гостиной. Оборотень подал им молочный чай и печенье.

Войдя, Ор вздрогнул. Волосы госпожи Боент стали совершенно седыми. В прошлом году, когда она пришла заявить о деле, они были лишь с проседью. Морщины на её лице превратились в глубокие борозды, она выглядела как старуха за восемьдесят с Голубой планеты.

Сидевший рядом с ней господин Боент выглядел не как её сын, а скорее как внук - ему было на вид около двадцати лет. По его осанке, манерам и виду можно было судить, что он хорошо воспитан.

Но выражение его лица при взгляде на Ора было странным. Ор не чувствовал от него доброжелательности, скорее настороженность и враждебность.

Среди детей, проданных Церковью Славы, некоторым очень повезло. Либо их полюбили покупатели, и они выросли в достатке и любви. Либо, будучи купленными, они стали компаньонами для младших детей хозяев и даже получили такое же образование, как те юные господа и леди.

Это была ошибка выжившего. С точки зрения этих людей, Церковь Славы действительно была доброй.

Сын госпожи Боент, вероятно, был одним из таких случаев.

Взгляд Ора скользнул по нему. То, что произошло с этим человеком, вызвало у него некоторое сочувствие, но не слишком его волновало.

- О, слава Свету, что я нашла вас в тот день!

Но первые же слова госпожи Боент заставили улыбку на лице Ора, пожимавшего ей руку, застыть.

- Свету? Богу? Я думал... вы отказались от веры в Бога.

- Я действительно больше не верю в лжебогов, этих богохульников, посмевших называть себя именем Бога! Пусть адский огонь вечно сжигает их души! - госпожа Боент сначала была взволнована и разгневана, но затем её выражение лица смягчилось. - Но как я могла отказаться от веры в Бога? Бог направил меня к вам и привёл Локби обратно ко мне.

Она повернулась к сыну и улыбнулась. Молодой человек тоже слегка натянуто улыбнулся ей в ответ.

- Вы думаете... ваше обращение ко мне с заявлением было Божьим руководством? А разгром Церкви Славы?

- Конечно, это тоже Божье руководство! Вы ведь тоже так думаете? Только Он, милосердный и великий, может разоблачить всякое зло.

- Нет, я так не думаю, - твёрдо возразил Ор. - Бог мне ничего не указывал. Раскрытие обмана Церкви Славы - это результат сотрудничества королевской полиции. Окончательный разгром и выкорчёвывание её тёмных остатков из углов - это дело рук бесчисленных разгневанных горожан.

С начала и до конца Бог ничего не сделал. Если бы Он действительно существовал, то с самого начала, когда кто-то стал творить зло Его именем, Он должен был бы испепелить этих тварей небесным огнём, как в легендах.

Улыбка госпожи Боент тут же исчезла.

- Эм... я... я извиняюсь за свои неосторожные слова. Я не хотела умалять ваши заслуги. Вы слишком остро реагируете, - она снова неловко улыбнулась Ору, словно успокаивая внезапно раскапризничавшегося ребёнка. - Вы и полицейские, э-э, и те горожане, конечно, заслужили похвалу. Но это заслуги мирские. Свет невидим, но вездесущ. Бог и люди - это разное.

Она изо всех сил старалась объяснить Ору разницу между людьми и Богом.

- Вы всё ещё ходите на церковные службы и жертвуете заработанные деньги церкви? - спросил Ор.

- ... - госпожа Боент встала. - Я очень благодарна вам за всё, что вы для нас сделали. До свидания, офицер Мондейл.

Теперь она смотрела на Ора уже без прежней радости и близости, скорее как на страшное чудовище.

- Госпожа! Если бы я не смог раскрыть дело, а вместо этого держал бы вас под домашним

арестом в городе до самой смерти, что бы тогда было?

- Н-нет, этого бы не случилось, было бы руководство Света.

- Ваши волосы и морщины говорят об обратном, - Ор уважал эту мать, которая когда-то набралась смелости прийти с заявлением. Поняв, что она, возможно, быстро постарела от страха во время домашнего ареста, Ор действительно почувствовал вину.

Она поджала губы, наконец, поспешно попрощалась с Ором и ушла вместе с сыном.

Глядя ей вслед, Ор вздохнул. Он не злился, просто чувствовал беспомощность. Образ мышления был другим. Как люди на одном континенте праздновали День Благодарения и одновременно снимали скальпы - пища была дарована Богом, а туземцы, принёсшие еду и научившие их выращивать местные культуры? Разве они не были таким же даром Божьим, как и еда?

Для госпожи Боент Ор был таким же.

Ладно, лучше пойду делать сачиму.

Сладкая, липкая и мягкая сачима в тот вечер получила всеобщее одобрение. Что ещё важнее, она понравилась Далиану - хотя он любил всё сладкое, Ор видел, что сачима ему особенно пришлась по вкусу.

- Почти всё готово. Послезавтра я с людьми отправляюсь, - сказал Далиан вечером, ложась спать.

- Как вы туда доберётесь и как вернётесь?

- Замаскируемся под груз и поедем на поезде. Так же замаскируемся под груз и вернёмся с детьми. Спасибо Максиму.

Он говорил легко. Ор мог лишь обнять Далиана за талию, прижаться лбом к его плечу и сказать:

- Будь осторожен, счастливого пути.

В день операции внешне всё выглядело так, будто все полицейские работали как обычно, но на самом деле Далиан забрал с собой двадцать оборотней. Поток людей, проходящих и уходящих из участка Рыбьего Хвоста - полицейских, случайных свидетелей и преступников - становился всё больше (в основном пьяницы и карманники, серьёзных преступлений в Рыбьем Хвосте давно не было).

Если не дежурить специально у дверей участка, исчезновения этих полицейских никто бы не заметил, даже если среди пропавших был начальник.

- Кар!

- Чёрт! Быстро положи! - Ор думал, что Один уже перестал приносить ему подарки, но в этот день Один притащил сокола-сапсана - это был городской сокол, обычно гнездящийся на высоких колокольнях, питающийся голубями, воронами, кошками и даже мелкими собаками.

Первой реакцией Ора при виде сокола было: "Это вторая или первая категория? Птица, за которую можно сесть в тюрьму!"

- Один, ты становишься всё более уголовным элементом, - сокола удалось спасти, он даже не умер, только сильно испугался и немного кровоточил на спине. Не успел Ор его вылечить, как освобождённый сокол стрелой вылетел из окна. - Кстати, сейчас в этом мире за такое никто не накажет. Но ты действительно ел сокола?

- Кар! - Не ел, мяса мало, перьев много. Лучше вернуться, чтобы ты покормил.

Ор почесал Одину подбородок. Тёплые пушистые перья скользили по его пальцам, очень приятные на ощупь, но Ор вздохнул.

- Кар? Кар? - Что случилось? Мои пёрышки неприятно трогать?

- Далиан уехал очень далеко... Слишком далеко, ты не сможешь полететь передавать нам письма.

- Кар? - Почему не смогу?

- Больше суток лететь, тебе нужна будет кровь.

- Кар-кар! - Я могу попробовать не есть несколько дней! Наверное, ничего страшного.

Ор соблазнился, но не стал этого делать. Один был очень умным, но у него не было понятия "лениться". Если Ор что-то поручал ему, он, хоть и ворча, всё равно послушно выполнял. Казалось, это было какое-то ограничение. Поэтому, если бы Ор велел ему лететь за Далианом и передавать сообщения, он бы полетел, независимо от того, навредит ли это его здоровью.

В общем, Ор не слишком доверял его "наверное, ничего страшного". А вдруг что-то случится?

- Ничего, когда он доберётся до места, он пришлёт мне телеграмму, - Ор погладил ворона, и... у него в руке остался маленький пучок перьев. Он клялся, что совсем не давил.

- Кар! QAQ

- Не плачь, не плачь, у тебя просто линька. Скоро вырастут новые, ещё более красивые перья, - наверное...

Говорят, во время линьки у птиц меняются и маховые перья на крыльях, что может даже повлиять на способность летать. Так что тем более нельзя было отпускать Одина.

Далиан и оборотни находились в товарном вагоне поезда. В вагоне были разбросаны несколько деревянных ящиков. Раздвижная дверь вагона была приоткрыта для вентиляции. Оборотни были одеты в рваную грязную одежду, сами были испачканы пылью и грязью, как самые нищие простолюдины.

Большинство из них сидели, прислонившись к стенам, с закрытыми глазами, молча, словно спали.

В щель вагона просунулась рука, затем другая. Через некоторое время кто-то, опираясь на пол, влез в вагон. Он сел в вагоне и вздохнул с облегчением.

Щёлк.

- ! - Влезший в вагон мужчина тут же обернулся. Внезапный свет ослепил его. - Пощадите! Не убивайте меня! Не убивайте!

К счастью, свет был не очень ярким, просто слишком внезапным. Зрение мужчины быстро восстановилось. При свете он увидел других пассажиров в этом вагоне, и было очевидно, что ему здесь не рады. Мужчина вздрогнул. Это было определённно не от холодного ветра, дувшего из щели и пронизывавшего его одежду.

- Я... я сейчас уйду. До свидания, господа, - мужчина сглотнул слюну, послушно вернулся к щели и выпрыгнул наружу.

Щёлк. Угольная лампа в вагоне погасла.

Это был не первый незванный гость. Поезда в те времена всегда замедляли ход в определённых районах. Поэтому запрыгивание на поезда было для многих способом выживания. Одни делали это, чтобы украсть груз, другие - чтобы бесплатно добраться до других городов.

Этот парень оказался сообразительным. Раньше в их вагон залезли двое дураков с оружием. Сейчас их трупы, возможно, уже нашли путевые рабочие.

Далиан прищурился. Грязный, холодный, полный странных запахов вагон вызвал у него давно забытое чувство узнавания, словно именно такой и должна была быть его жизнь - немного отличающаяся от жизни скота, перевозимого в скотных вагонах, но не сильно.

А жизнь с Ором, возможно, была лишь прекрасным сном, который он видел, когда дремал. Слишком прекрасным. Неужели в реальности мог существовать такой представитель Рода Крови?

Далиан потянул носом. Скрывающийся в темноте зверь внезапно улыбнулся, на его лице снова появилось человеческое выражение.

Он встал, потянулся, подошёл к одному из деревянных ящиков и открыл его. Внутри ящика рядом стояли две большие корзины для пикника. Когда корзины открыли, по вагону поплыл запах еды.

В вагоне послышался шорох. Другие звери из своих углов подтянулись ближе. Люди ничего не видели в темноте, но они видели улыбки на лицах друг друга.

В тех деревянных ящиках в вагоне был не только маскировочный груз. В них действительно была еда, приготовленная для них Ором. Её не хватило бы, чтобы накормить оборотней досыта, к тому же нужно было оставить порцию для детей на обратную дорогу, но её было достаточно, чтобы каждый из них мог трижды в день поесть полноценный обед с десертом.

- Посмотрим, что у нас сегодня на ужин? - Далиан не спешил раздавать еду.

- Я чувствую запах говядины.

- А ещё яиц.

- А какой десерт?

Все оживлённо обсуждали. Ор и не подозревал, что оборотни получали удовольствие от распаковки "слепых коробок" с едой, приготовленной им.

Один из оборотней, знакомый с местностью, доложил Далиану, что им пора выходить. Чтобы прийти и уйти как можно незаметнее, они не могли ехать с поездом до самой станции Хаарлем,

а должны были заранее сойти с поезда с ящиками еды.

Каждый оборотень бережно обращался с доставшимся ему ящиком. Спрыгивая с поезда, они, благодаря своей огромной физической силе, делали это совершенно бесшумно.

В условленном месте их ждали двое посвящённых в дело с повозкой.

Они отдохнули полдня - не очень-то и хотелось отдыхать, но нужно было дождаться темноты. Затем, под предводительством местных знатоков, они отправились к исправительному учреждению Святой Лили.

Это место когда-то было монастырём. Более шестидесяти лет назад его переделали в исправительное учреждение, и оно существовало до сих пор.

- Мы, местные, боимся подходить к этому месту. Говорят, по ночам там повсюду бродят призраки детей. Все знают, что там творится... Только приезжие отправляют туда детей, а потом забывают о них. Оттуда постоянно сбегают дети, они и ловят их. Позапрошлом году даже нашего местного ребёнка туда забрали. Наш мэр несколько дней ходил к ним разбираться, наконец, ребёнка вернули, но он уже сошёл с ума...

Посвящённый, который всю дорогу был довольно спокоен и молчалив, добравшись до места, вдруг стал болтлив. Пока другой посвящённый не начал отчаянно дёргать его за рукав, он не умолкал.

- ...Мы... э-э... спасибо, вы сделали доброе дело, - сказал второй посвящённый. Он даже расслабленно и протяжно выдохнул.

Не нужно было проводить разведку. Оборотни оставили одного человека с двумя посвящёнными, а остальные по знаку Далиана растворились в темноте.

Двое посвящённых дрожали от страха в ночной тьме. Сопровождавший их оборотень достал из кармана маленький кусочек лепёшки и начал мелкими кусочками тщательно жевать. Глядя на него, посвящённые вдруг тоже немного успокоились.

- Ау-у-у! - раздался волчий вой со стороны исправительного учреждения в темноте.

<http://bllate.org/book/17916/1715896>